

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАСЧЕТЫ

Д. А. Львова

докт. экон. наук, доцент кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ КАК ОБЪЕКТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕТА

Введение

Современное представление об общественном секторе экономики в значительной степени сложилось под влиянием научного дискурса, начатого в 1930-е гг. в рамках кейнсианской революции и охватившего экономическую теорию и статистику. Этот дискурс сопровождал смену макроэкономических концепций от кейнсианства до неоклассики (неолиберализма) на протяжении почти всего XX в., но бухгалтерия оставалась за пределами обсуждения. В общественном секторе экономики преобладала традиционная, сложившаяся еще в XVIII в. практика учетного отражения хозяйственной деятельности. К последнему десятилетию XX в., когда накопилась критическая масса несоответствий между макро- и микроинформационными системами, стало очевидным: бухгалтерская модель общественного сектора экономики должна быть приведена в соответствие с его актуальной экономической моделью.

На рубеже 1980–1990-х гг. началась глобальная реформа бухгалтерии общественного сектора. Ее ключевая идея была сформулирована в духе экономического либерализма: бухгалтерский учет в общественном секторе следует строить по образцу бухгалтерии коммерческих предприятий. Если рассматривать бухгалтерский учет обособленно, эту реформу можно признать вполне самостоятельной, поскольку она предполагает очевидный положительный результат — унификацию учетной методологии, на основе распространенной и признанной концепции.

Вместе с тем провозглашение унификации, как основы учетной модели в общественном секторе еще не освобождает от необходимости исследования адекватности учетной методологии новым экономическим теориям. Прежде всего необходимо выяснить следующие вопросы: утратил ли общественный сектор экономики свою идентичность; когда и при каких условиях определились отличительные признаки общественного сектора экономики и какие изменения они испытали со временем; существует ли взаимосвязь между экономической теорией, статистикой (макроэкономической информационной моделью) и бухгалтерским учетом (микроэкономической информационной моделью); следует ли распространять принципы коммерческого счетоводства на бухгалтерию общественного сектора.

Разграничение частного и общественного в экономике и участие общественного сектора в ее функционировании: постановка проблемы

Ирвин Лэпсли¹, рецензируя в конце 1980-х гг. одну из немногих монографий по бухгалтерскому учету в общественном секторе экономики, нашел в ней

¹ В настоящее время профессор Лэпсли (Irvin Lapsley) возглавляет Институт исследований бухгалтерского учета общественного сектора экономики (IPSAR — Institute of Public Sector Accounting Research) при Эдинбургском университете.

серьезное, на его взгляд, упущение: в этой работе не раскрывалось *raison d'être* объекта исследования. Лэпсли полагал, что общественный сектор не может рассматриваться «как данность», вне дискуссии о его содержании, поскольку такой подход «не согласуется с предшествующим опытом функционирования этого сектора экономики» (Lapsley, 1985, p. 573–574). Как отмечает Джозеф Стиглиц, представления об общественном секторе экономики неоднократно пересматривались, поскольку участие государства в экономических процессах оставалось неопределенным. Со временем границы, в которых оно допустимо, так и не удалось определить, о чем свидетельствует следующее замечание Стиглица: «По-прежнему существуют значительные расхождения относительно того, насколько ограниченной и насколько активной должна быть роль государства» (Стиглиц, 1997, с. 16). Дискуссии о роли государства и содержании общественного сектора, которые упоминали Лэпсли и Стиглиц, продолжаются до сих пор.

«Есть ли у товаров и услуг такие неотъемлемые свойства, которые естественным образом наделяют их характером общественных товаров и услуг?» — этот вопрос, сформулированный в работе Яна-Эрика Лэйна «Общественный сектор: концепции, модели и подходы» наилучшим образом иллюстрирует проблему идентификации общественного сектора (Lane, 2000, p. 15). Она состоит в поиске подходов к разграничению («демаркации») частного и общественного секторов, критериев этого разграничения и в конечном счете обосновании выбора: что должно быть общественным, что частным, а что смешанным — частно-общественным. Лэйн полагает, что демаркационная линия между двумя секторами экономики может стать ответом на вопрос об оптимальной величине общественного сектора, обусловленной, в свою очередь, проблемами размещения, распределения, производства, собственности и бюрократии и, наконец, необходимой индивидуальной свободы. Он дает шесть определений общественного сектора экономики. В текстовых пояснениях к ним (здесь они сведены в таблицу) дана интерпретация границ общественного сектора в рамках каждого определения, роли правительства и действующего законодательства (табл. 1). Применительно к бухгалтерскому учету определения DF1–DF1' скорее могут быть соотнесены с подходами к его регулированию — безусловно, нормативного типа — нежели с его методологией. До конца XX в. методология бухгалтерского учета в общественном секторе, как правило, формировалась в контексте определений DF2–DF3, опирающихся на концепцию бюджета и его распределения. Это классическая концепция, которой отдавал предпочтение еще Фридрих фон Визер (1851–1926). «Лучшее представление об экономической структуре государства можно получить, обратившись к государственным расходам, — писал он. — Каждое действие государства, вне зависимости от его характера, сопровождается расходом, и вся совокупность государственной деятельности находит свое экономическое выражение в государственных расходах. По отношению к государственным расходам экономическая теория — как функция — подчиняется классификации более по экономическому, нежели административному направлению» (Wieser, 1994, p. 190).

Если рассматривать бухгалтерский учет в связи с бюджетным процессом, как средство контроля государственных расходов, обнаруживаются его существенные отличия от бухгалтерии частного сектора. Ключевые расхождения двух учетных систем в конце XX в. хорошо показал Питер Вэсс: «На общественный сектор были возложены услуги, оплачиваемые из налоговых поступлений. Частный сектор заботился о прибыли, объеме продаж и товарообороте. Общественный сектор был подотчетен, прежде всего, *ex ante* в рамках бюджетного процесса, а частный

сектор, руководствуясь коммерческими соображениями, отчитывался *ex post* годовым отчетом и счетами. Поэтому правила бухгалтерского учета для общественного сектора имели в своей основе соответствующие финансовые требования, приближенные, насколько это возможно, к налогообложению. В сравнении с этим, правила бухгалтерского учета в частном секторе были разработаны, чтобы правильно исчислить распределяемую прибыль в соответствии с концепциями осмотрительности, непрерывности деятельности и сохранения капитала» (Vass, 1990, p. 17).

Таблица 1

Подходы к определению общественного сектора

Определение		Пояснение
DF1 ¹	Общественный сектор есть деятельность правительства и ее последствия	Наиболее общее определение. В нем реализовано традиционное суждение об общественном секторе как о государственном управлении и государственной власти. Определение DF1 может служить основой для интерпретации общественного сектора в формате «все включено», где правительство устанавливает всеобъемлющие директивы о том, что должны делать граждане, уверенные в легитимности власти или опасющиеся последствий неповиновения.
DF1'	Общественный сектор есть принятие решений государством и его результаты	Производное от предыдущего. Также в большей степени опирается на концепции законодательства и власти, нежели бюджета и распределения. Определения DF1 и DF1' интерпретируют общественный сектор с позиций власти.
DF2	Общественный сектор есть правительственное потребление, инвестиции и трансферты ²	Определение универсально для разных стран. Однако в нем заложено противоречие между тремя элементами. Общественное потребление и инвестиции, с одной стороны, и правительственные трансферты, с другой стороны, могут получить противоположные оценки при обсуждении проблемы размера общественного сектора; можно оспаривать размеры правительственного потребления и инвестиций, апеллируя к праву выбора потребителей, и в то же время поддерживать увеличение трансфертов, как инструмента социальной справедливости и равенства.
DF3	Общественный сектор есть правительственное потребление и инвестиции	«Локализованная» интерпретация концепции общественного сектора. Формула DF3-DF2 образует распределительную интерпретацию общественного сектора, где функции правительства ограничиваются перераспределением товаров и услуг, при том, что их производство может быть признано выходящим за пределы общественного сектора.
DF4	Общественный сектор есть государственное производство	Определение нуждается в уточнении, так как относится одновременно к двум аспектам деятельности государства: снабжение правительства и общественная собственность на средства производства. Первое не обязательно влечет за собой второе. Кроме того, правительство может предоставлять услуги, не выступая в роли работодателя, или нанимать персонал, не аккумулируя соответствующую долю персонала.
DF4'	Общественный сектор есть государственное снабжение	Неоднозначное определение DF4 может быть истолковано и как государственное снабжение, и как государственная собственность, и как государственная занятость. Экспансия общественного сектора в развитых капиталистических демократиях обычно направлена на расширение государственного снабжения и государственной занятости.
DF5	Общественный сектор есть государственная собственность	
DF6	Общественный сектор есть государственная занятость	

Источник: составлено автором по (Lane, 2000, p. 15–17).

¹ DF — принятое в работе Лэйна сокращение английского слова *definition* — определение.

² Очевидно, здесь имеются в виду так называемые замещающие доходы и трансферты — пенсии по возрасту и пособия по безработице, семейные пособия, социальные выплаты и т. д.

Надо отметить, что роль государства в экономике и в социуме и его претензии на долю национального дохода, аккумулируемую в налогах, в течение XX в., как правило, возрастали. По расчетам Томá Пикетти (см. рис. 1), «во всех развитых странах всего за полвека¹ доля налогов в национальном доходе выросла как минимум в три-четыре раза (иногда в пять раз, как в странах Северной Европы)» (Пикетти, 2015, с. 473). Эта тенденция не могла не сказаться на структуре государственного баланса. «Все богатые страны без исключения, — пишет Пикетти, — в XX в. перешли от баланса, в рамках которого налоги и государственные расходы составляли менее десятой части национального дохода, к новому балансу, в рамках которого на эти цели уходит от трети до половины национального дохода» (Пикетти, 2015, с. 473).

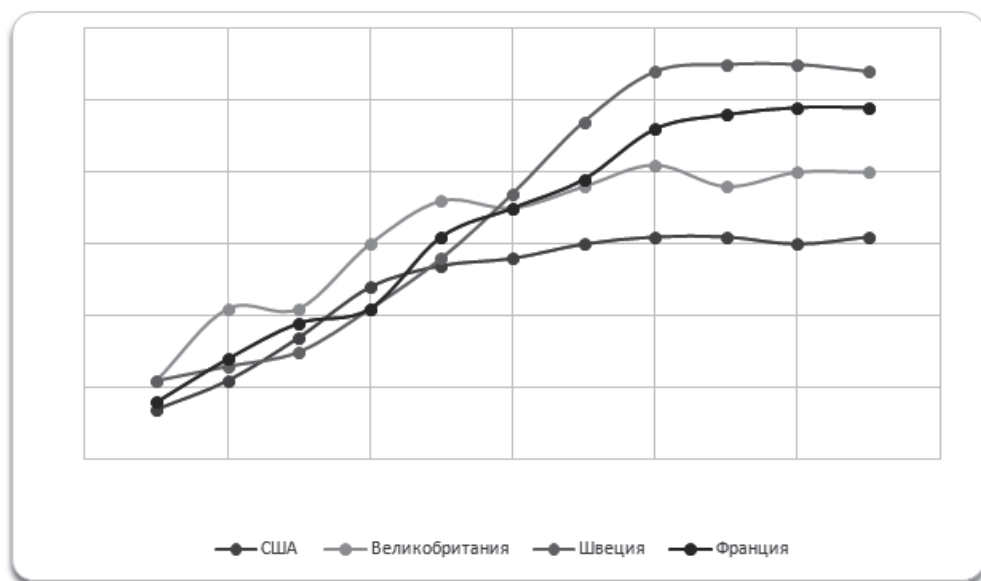

Рис. 1. Обязательные отчисления (налоги, сборы, социальные взносы) в США, Великобритании, Швеции и Франции с 1910 по 2010 г., в процентах к национальному доходу

Источник: составлено автором по статистическим материалам, представленным в техническом приложении к книге: (Пикетти, 2015). URL: <http://piketty.pse.ens.fr/en/capital21c2> (дата обращения: 11.08.2016).

Аналогично изменялись на протяжении века и государственные расходы. «В последние годы государственные расходы достигли рекордных уровней и сейчас составляют более трети валового национального продукта», — констатирует Стиглиц (Стиглиц, 1997, с. 6). По мнению Джона Хикса (1904–1989), рост государственных расходов, покрываемых налоговыми поступлениями, особенно заметный в послевоенное время, был обусловлен «социалистическими тенденциями» в экономике, повышающими спрос на коллективные блага (цит. по: Скидельски, 2005, с. 644). Налоги росли и государства получали возможность брать на себя больший объем социальных обязательств. К настоящему времени социальные траты составляют в разных странах от четверти до трети национального дохода. Эта сумма в сопоставимых пропорциях делится: во-первых, на государственные

¹ За время с окончания Первой мировой войны и до 1970-х.

расходы на образование и здравоохранение, и во-вторых, на замещающие доходы и трансферты (Пикетти, 2015, с. 475).

Следствием усиления активности государства стал и заметный рост подконтрольных ему активов. По расчетам Пикетти, к 1970-м гг. по сравнению с началом века, стоимость государственных активов Франции, Великобритании, США и Канады по меньшей мере удвоилась (с 50% национального дохода почти 100%). В Германии рост государственных активов, пусть и не слишком значительный, был заметен с 1950-х по 1970-е гг. (Пикетти, 2015, с. 142–160) (см. рис. 2).

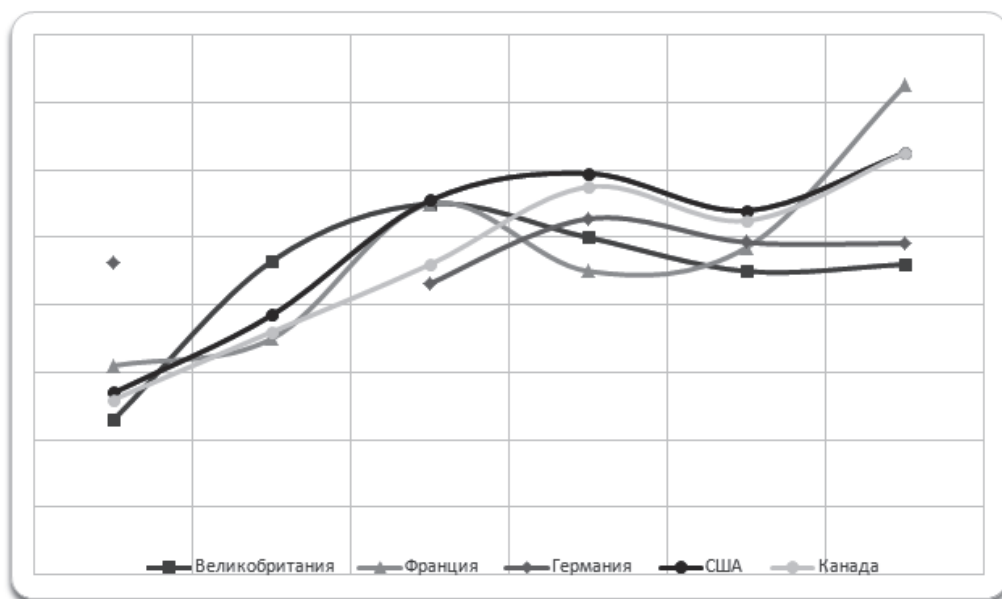

Рис. 2. Государственные активы Великобритании, Франции, Германии, США и Канады в 1910–2010 гг. (в процентах к национальному доходу)

Источник: составлено автором по статистическим материалам, представленным в техническом приложении к книге: (Пикетти, 2015). URL: <http://piketty.pse.ens.fr/en/capital21c2> (дата обращения: 11.08.2016).

Значительные государственные активы накопились не только в растущей социальной сфере, но также в промышленной и финансовой сферах. Органы государственного управления получили возможность распоряжаться ресурсами вне обычных бюджетных процедур. Общественный сектор, таким образом, вышел за ограничения определений DF2–DF3 и все в большей степени стал приобретать свойства, отвечающие определениям DF4–DF6.

Эти изменения происходили на фоне становления макроэкономической статистики — системы национальных счетов (СНС). По существу, дискуссия о характере общественного сектора являлась частью более широкой полемики о концепции СНС и макроэкономическом видении экономики в целом. Первоначально предметом обсуждения являлось по преимуществу государственное управление (правительство), как экономический субъект. Более широкое понятие общественного (государственного) сектора экономики привлекло внимание экономистов и статистиков гораздо позднее.

Сектор государственного управления в макроэкономических исследованиях XX в.

Один из создателей СНС Ричард Стоун (1913–1991) следующим образом сформулировал глобальную задачу разработанной им универсальной модели макроучета: «показать состояние народного хозяйства в целом, иллюстрируя взаимоотношения между различными секторами»¹. Изучению государственного управления он придал особенную цель — определить место и роль государства в проектируемой секторальной структуре макроэкономики и макроэкономической статистики.

Первой работой в области СНС принято считать «Белую книгу» (*White Paper*) британского казначейства 1941 г., в которой был опубликован свод национальных счетов Великобритании под заглавием «Анализ источников финансирования для ведения войны и оценка национальных доходов и расходов в 1938 и 1940 гг.»². Авторы разработки — этот проект Стоуна был выполнен совместно с Джеймсом Мидом (1907–1995)³ — не выделяя явно секторальные счета, «ввели в игру», по выражению Ваноли (Vanoli, 2005, p. 20–21), бизнес, индивидуумов, государственное управление и остальной мир. Государственное управление (government)⁴ было представлено как отдельная счетная единица в таблице С «Оценки нетто-фондов в распоряжении государства из частных источников в 1938 и 1940 гг.».

Как известно, Стоун и Мид разрабатывали проект британских национальных счетов при поддержке Джона Мейнарда Кейнса (1883–1946) — «в кейнсианском духе» (Блауг, 2008, с. 193). Томо Сузуки полагает, что именно интервенционизм Кейнса — сторонника преобладающей роли государства в финансово-экономической сфере — решающим образом повлиял на решение представить государство в качестве самостоятельной учетной единицы. Он называет подход Стоуна к макростатистике «тонкой пропагандой», приемом «риторического убеждения» в их (его) экономической значимости (Suzuki, 2003, p. 489).

Немногим ранее — во второй половине 1930-х — статистические обобщения национального дохода и богатства (за период с 1919 по 1935 г.) были выполнены в США под руководством Саймона Кузнеца (1901–1985)⁵. Примерно в то же время работы по созданию национального счетоводства велись в Венгрии, Германии, Швеции, Норвегии, СССР, Франции и Италии (Studenski, 1958, p. 3; Елисеева, Плошко, 1990, с. 187). Эти опыты еще не имели серьезной теоретической и методической основы. «Пришлось исхитряться и обходить стороной возникавшие концептуальные и статистические проблемы, — пишет Роберт Скидельски об участии Кейнса в макростатистических расчетах в конце 1930-х гг., — отсутствовало какое-бы то ни было согласие в определениях национального дохода и национального продукта» (Скидельски, 2005, с. 232).

В книге Пола Студенски (1887–1961) «Доход наций. Теория, измерение и анализ: прошлое и настоящее» 1958 г. дискуссии о роли государства в финансово-экономической сфере посвящен специальный раздел под заголовком, который наилучшим образом отражает предмет спора — «суждение о государственном управлении»

¹ Ричард Стоун, цит. по: (Suzuki, 2003, p. 487).

² «Белыми книгами» принято называть официальные отчеты Британского правительства. Отчет казначейства, о котором идет речь, был издан в очередной Белой книге в качестве приложения к бюджету за 1941 г.

³ О создании национальных счетов и их экономических и бухгалтерских началах см.: (Stone, 1984, p. 121; Beaudé, Dostaler, 1997, p. 51–52; Studenski, 1958; Vanoli, 2005) и др.

⁴ Возможно, более точным будет перевод «правительство» или «государственная администрация».

⁵ См: (Kuznets, 1937; 1938; 1941).

(*treatment of government*)¹. Рассматривая природу государственных услуг, Студенски выделил три возможных толкования: а) все государственные услуги являются промежуточными, не рыночными продуктами и на расчеты национального дохода не влияют, б) все государственные услуги являются конечными продуктами, а государственное управление образует один из секторов экономики, генерирующих доход; в) какие-то государственные услуги относятся к промежуточным, а какие-то к конечным продуктам и необходимо выработать ясные критерии их разграничения.

В русле первого толкования рассуждали основатели национального счетоводства в Венгрии Маттиас Матолчи и Стефан Варга. В работе 1938 г. «Национальный доход Венгрии 1924/25—1936/37» они писали: «Мы не рассматриваем [услуги, предоставляемые государством на некоммерческой основе... в качестве части национального дохода] ... руководствуясь тем, что оборудование, необходимое для поддержания порядка и обеспечения безопасности, как и для услуг обществу в целом, не генерирует ценность в дополнение к потоку потребительских товаров, но лишь служит поддержанию текущего экономического и общественного порядка и достигнутого уровня производства» (цит. по: Studenski, 1958, p. 196). Матолчи и Варга со всей очевидностью выступали сторонниками ограниченной рыночной концепции производства и национального дохода. Государственное хозяйство, полагали они, не имеет самостоятельного экономического значения и производит исключительно промежуточный продукт. «Ценность, которую эти (государственные. — Д. Л.) услуги производят, уже включена в стоимость потребительских благ (материальных и нематериальных), — отмечают Матолчи и Варга. — Если возрастают затраты на государственное управление, то это не значит, что национальный доход увеличивается, точно так же, как он не уменьшится, если сократить затраты на государственное управление, при условии, что цены на потребительские блага остаются неизменными... Мы не оспариваем полезности государственных услуг, однако нам кажется, что результаты полезности этих услуг появляются в стоимости произведенных товаров и услуг и включение таковых [в национальный доход] будет означать двойной счет» (цит. по: Studenski, 1958, p. 196)².

Нерыночная интерпретация государственных услуг была данью прошедшему времени. Авторы первых работ по национальному счетоводству отмечали, что в «более отдаленном прошлом» операции государства было принято трактовать как непроизводительные, а стоимость государственных услуг приравнивать к нулю³. Хикс находил этот подход правомерным, но лишь в определенных условиях. Он мог иметь место при узком понимании экономического благосостояния, когда в список товаров включаются лишь те, что произведены для рынка и принимается допущение о постоянной потребности в этих товарах (Hicks, 1940, p. 115). Хикс соотносил этот подход со сравнительно либеральной экономикой, для которой он мог быть «мудрым решением» (очевидно, что чем меньше экономическая роль государства, тем менее актуальна проблема, как учесть его вклад в общее благосостояние).

Экономика 1930-х гг. строилась на ином допущении. Она в большей степени соответствовала кейнсианской модели, и государство уже нельзя было столь безыскусно «сбрасывать со счетов». Для этой экономики Хикс не видел другой альтернативы, кроме как «допустить, что государственные услуги имеют ценность

¹ В советском издании книги Пола Студенски 1968 г. дан другой вариант перевода этой главы: «Трактовка правительства» (Студенский, 1968, с. 297). В книге он назван Студенский.

² Перевод цитаты на основе советского издания: (Студенский, 1968, с. 300).

³ См., напр.: (Kuznets, 1941, p. 31). Речь идет, в частности, о концепции национального дохода Адама Смита, «как чистой продукции отраслей материального производства, когда стоимость услуг правительства исключалась из расчетов (Студенский, 1968, с. 300).

для общества» (Hicks, 1940, p. 116). Сходную позицию занимал Саймон Кузнец. «Государственные операции вносят слишком большой вклад в удовлетворение потребностей общества, — писал он, — и слишком крепко вплетены в сеть рыночных отношений, чтобы можно было не признавать их экономического и производственного характера» (Kuznets, 1941, p. 31). Дискурс, основанный на таком признании, постепенно перемещался в новую плоскость: предметом обсуждения становились не только роль государственных услуг в экономике, но также их особенности и виды. Подход к толкованию государственных услуг, который Студенски обозначил буквой «в», вызвал более всего споров и обнаружил множество разных суждений.

Кузнец полагал — и это мнение разделяло в 1930–1940-е гг. большинство экономистов¹ — что одна часть государственных услуг является конечными продуктами, а другая часть — промежуточными. Этот подход нуждался в определении критериев разграничения между конечной и промежуточной продукцией государства, и Кузнец такие критерии сформулировал. Он считал, что услуга государства может быть признана конечной продукцией при условии, что она оказывается по индивидуальному запросу (например, услуга государственной больницы) и имеет аналоги на частных рынках (например, государственное образование, медицинское обслуживание, парки, театры и т. п.) — (Студенский, 1968, с. 305). В то же время услуги государственных законодательных и высших судебных органов, армии, флота и т. д. — т. е. услуги, предоставляемые не отдельному индивиду, но обществу в целом, «повсеместные услуги» — следует рассматривать как промежуточную, а не конечную продукцию и не принимать их во внимание при расчете национального дохода.

Кузнец выступал за отделение, в целях макростатистических расчетов, государственных услуг как конечного продукта от услуг промежуточного характера. Отсюда следовало, что государство и государственное управление является сектором экономики в весьма усеченном виде (только в части конечных услуг).

Кузнец последовательно проводил идею конечных услуг государства, как аналога рыночных. С этих позиций Андре Ванולי отмечает, что государство он уподоблял рыночному предприятию, которое продает свои услуги за плату в виде налогов. При этом государство могло иметь профицит или дефицит, также как предприятие — прибыль или убыток. Единственное отличие заключалось в том, что взаимосвязь между уплаченными налогами и полученными услугами, незаметная на микроуровне, на государственном уровне становилась глобальным явлением (Vanoli, 2005, p. 253).

Оппоненты Кузнеца критиковали его за избирательность критериев разделения государственных услуг без должных на то оснований. Студенски отмечал, что большинство теоретиков и статистиков национального дохода, признающих наличие конечных и промежуточных правительственных услуг исходят из значительно более широких определений экономической деятельности и функций правительства, чем Кузнец. К категории конечных продуктов они относят значительно большее количество правительственных услуг (Студенский, 1968, с. 304). Достаточно распространенным был подход, согласно которому, расходы на управление, суды или на обеспечение безопасности распределялись между конечными и промежуточными продуктами в определенной пропорции: при упрощенном варианте поровну, при более трудоемком — по специально рассчитываемому

¹ Такую оценку позиции экономического сообщества по рассматриваемому вопросу дал П. Студенски (Студенский, 1968, с. 304).

соотношению на основе данных о потреблении государственных услуг домохозяйствами и бизнесом. Р. В. Нельсон и Дональд Джэксон, например, делили расходы государства на строительство автомобильных дорог, с учетом данных о поездках на легковых автомобилях для удовольствия (конечное потребление), на легковых автомобилях в производственных целях и на грузовых автомобилях (промежуточное потребление) — (Студенский, 1968, с. 308)¹. Кстати, один из упреков в адрес концепции Кузнецца, заключался именно в том, что его критерии разграничения конечного и промежуточного потребления не применимы, например, к услугам государственных дорог.

Трудности идентификации государственных услуг привели к появлению концепции, согласно которой все услуги государства являются конечными продуктами (толкование «б» по Студенски). Эту концепцию в разное время поддерживали Хикс и Герхард Колъм (1897–1968). Студенски обратил внимание на тот факт, что оба экономиста меняли свою позицию по этому вопросу, причем в противоположном направлении. Хикс изначально был сторонником определения государственных услуг как конечных продуктов без различия их характера, а затем отказался от этого подхода к пользу теории Кузнецца. Колъм, напротив, со временем пришел к выводу, что стремление распределить расходы государства между промежуточным и конечным потреблением не приводит к желаемой точности и экономической обоснованности расчетов. «Подобная разбивка государственных услуг создала бы источники такой ошибки, которая может оказаться значительно большей, чем ошибки в результате отнесения промежуточных услуг правительства к национальному продукту или национальному доходу, — писал он. — Поэтому я считаю теперь, что лучше не делать никаких прямых или косвенных вычетов из стоимости государственных услуг, а включать все услуги государства в национальный продукт или национальный доход» (Colm, 1957, p. 121)².

Не поддерживал позицию сторонников разделения государственных услуг между конечным и промежуточным потреблением и Стоун. В 1947 г. он подготовил, в рамках сотрудничества с ООН, доклад «Определение и измерение национального дохода и подлежащих сумм», в котором был изложен первый международный проект системы национальных счетов (социальных счетов)³. Рядом стран этот проект был воспринят как руководство по формированию национального счетоводства⁴. Стоун предложил в нем четыре взаимоувязанных счета для макростатистических обобщений. Один из них, как и в британской версии национального счетоводства 1941 г., отводился для операций государства. Стоун пояснил, что конечным потребителем следует считать само государство. Дискуссия о том, кем и в каких целях могут потребляться государственные услуги, таким образом, утрачивала смысл. «Органы государственного управления рассматриваются, по существу, как агенты

¹ За основу расчета авторы взяли сведения о расходе бензина. «Если на фермерские машины приходится 20 процентов всего приобретенного бензина, значит 20 процентов пользы от эксплуатации автомобильных дорог распределилось на фермеров, — рассуждали Нельсон и Джэксон, — а если 60 процентов приобретенного фермерами бензина предназначалось для поездок по работе, значит эти 60 процентов пользы классифицированы как вклад в средства производства» (Nelson, Jackson, 1938, p. 324).

² Перевод частично по: (Студенский, 1968, с. 303).

³ Стоун называл свою систему макростатистики «социальные счета». Это название, очевидно, возникло под влиянием другого кейнсианца — Дж. Хикса. «Если мы хотим дать этому имя, — писал Хикс, — „социальный учет“ даст верное представление, поскольку это не что иное, как учет всего сообщества или нации так же, как „частный учет“ — это учет отдельной фирмы» (Suzuki, 2003, p. 480).

⁴ На сайте ООН разработка 1947 г. представлена в качестве предтечи первой официальной СНС 1953 г. (Historic Versions of the System of National Accounts. URL: <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/hnsa.asp> (дата обращения: 16.08.2016)).

общества в обеспечении широкого разнообразия общих услуг, — аргументировал Стоун. — Следовательно, они сами могут считаться конечными покупателями товаров и услуг, которые они предоставляют, и здесь нет необходимости идти далее и пытаться представить индивидуумов и бизнес в качестве конечных потребителей [этих услуг]» (Stone, 1947, p. 32).

Аргументы Стоуна не убедили Ваноли. Он считал, что Стоун упустил из виду нерыночное — государственное — производство и поэтому отвел государству исключительную роль конечного покупателя (Vanoli, 2005, p. 256). Действительно, Стоун был против отождествления государства с предприятием (фирмой) по примеру Кузнецца. «Представление об органах государственного управления как о коммерческих фирмах, продающих общие услуги в обмен на налоги неверно, — утверждал он, — поскольку отсутствует необходимая связь между уплатой налога и удовлетворением от услуги» (Stone, 1947, p. 32). Он также не считал возможным использование по отношению к общественной сфере таких коммерческих категорий как «losses» (потери, убытки), в особенности для обозначения превышения стоимости услуг, предоставляемых органами государственного управления, над налоговыми поступлениями. «Иначе, — писал Стоун, — все операции органов государственного управления следует признать априори коммерческими по своему характеру» (Ibid).

В 1947 г., следуя своей концепции, Стоун разделил национальные счета на счета производителей и конечных потребителей, а последние, в свою очередь, — на счета домовладений и государственного управления. В этой многоуровневой структуре правительство (государственное управление) было представлено лишь в виде подсектора в секторе конечных потребителей¹. В секторах производителей были также выделены подсекторы для государственных предприятий и социальных фондов. Стоун, безусловно, учитывал, что в сферу государственных интересов могут быть вовлечены разнообразные производственные и финансовые компании коммерческого типа, и отразил это в своей классификации. Однако он не видел необходимости углубляться в обсуждение свойств государственных предприятий, оказывающих услуги коммерческого характера. «Даже если в государственном управлении есть предприятие коммерческого типа, например, по снабжению электричеством, только покрывающее свои расходы или работающее прибыльно, в большинстве стран это не значимая категория, — отмечал Стоун, — поскольку большинство услуг органов государственного управления не предоставляется на коммерческой основе» (Stone, 1947, p. 33).

В 1953 г. под руководством Стоуна был подготовлен документ «Система национальных счетов и вспомогательных таблиц» (A System..., 1953), который принято считать первым „официальным“ международным стандартом ООН в области национального счетоводства (Иванов, 2012, с. 81). Этот стандарт сохранил трактовку деятельности государственного управления в русле теории Стоуна и проекта 1947 г. — как конечного потребителя (A System..., 1953, p. 5). Вместе с тем секторальная структура СНС 1953 заметно изменилась в сравнении с той, что была предложена ранее. Из пяти изначально спроектированных Стоуном секторов осталось два (предприятия и домовладения), а в дополнение к ним

¹ Обращает на себя внимание то, что Стоун в этом проекте использовал разные словосочетания для обозначения частного и общественного. Частный сектор (private sector) он сочетал не с общественным (государственным) сектором (такого термина в его работе нет), а с «органами государственного управления (public authorities)». «Authority» — администрация, орган управления — в словосочетаниях, обозначающих государственное (общественное) у Стоуна, указывает на то, что эта часть экономики, по его мнению, не сопоставима с коммерческим сектором.

образован новый, самостоятельный сектор государственного управления¹. Этот сектор, как и два других, был признан центром принятия экономических решений согласно критерию секторальной классификации, не упомянутому в СНС 1953, но сформулированному Стоуном в докладе, презентующем новый стандарт (Stone, 1951, p. 12).

По мнению Ваноли, обособление сектора государственного управления, как и вся секторальная классификация 1953 г., имело под собой скорее функциональную основу. «В действительности создаются три полюса, соответствующие основным экономическим функциям (рыночное производство — частное потребление — перераспределение и организация коллективных услуг), но не секторы, группирующие экономические субъекты, в полном смысле этого слова», — отмечал он (Vanoli, 2005, p. 46). Действительно, в первом стандарте СНС функция перераспределения благ рассматривается как отличительное свойство государственного управления. Х. С. Эдей, А. Т. Пиакон и Р. А. Купер, авторы одной из первых работ по интерпретации СНС (1-е изд. 1954 г., 3-е изд. — 1967 г.), отмечали, что «строгое толкование этого утверждения ведет к исключению производительной деятельности из сектора государственного управления» (Cooper, Edey, Peacock, 1967, p. 43). В ту пору, когда Стоун начинал свою работу над «социальными счетами», объем такой деятельности был незначительным, как и повод к обсуждению секторального статуса государственных предприятий. К началу 1950-х, когда был подготовлен первый официальный стандарт СНС, положение кардинальным образом изменилось. Наиболее заметным это изменение было на родине Стоуна, в Великобритании, где в рамках кейнсианской экономической политики была предпринята масштабная национализация: в декабре 1945 г., британское правительство национализировало Банк Англии, в 1946 г. последовала национализация угольных шахт, гражданской авиации, связи и транспорта, в 1947 г. — электроэнергетики, в 1948 г. — газовой промышленности и черной металлургии (50 лекций..., 2004, с. 851). В результате всего лишь за пять лет граница между частной и общественной экономической деятельностью в Великобритании заметно сместилась. Половина от общей величины ежегодных капитальных затрат с этого времени приходилась на государственный сектор, в том числе 40% — на долю национализированных отраслей промышленности (Millward, Singleton, 1995, p. 309). К 1951 г. вся инфраструктура и 100% добывающей промышленности принадлежали государству (за исключением мелких компаний дорожного транспорта, горнодобычи и водоснабжения) (Ibid, p. 310).

Форма взаимоотношений между правительством и национализированной промышленностью была определена в Британии в специальном законодательстве — Актах о национализации. Учрежденные этими актами государственные корпорации вступали во владение активами и принимали на себя обязательства национализированных отраслей. Они не являлись правительственными учреждениями и действовали как корпоративные предприятия, обладающие юридической самостоятельностью и финансовой независимостью, реализованной в праве создавать собственные резервы и заимствовать (Kelf-Cohen, 1973, p. 229–230).

Наделение государственных корпораций юридическими и экономическими правами, хотя и с ограничением по ряду полномочий², превратило их в автономные

¹ С тех пор статус государственного управления как отдельного сектора экономики в СНС остается неизменным, как и его наименование — «general government».

² Одно из таких ограничений было наложено на учетную политику госкорпораций. Правительство Великобритании устанавливало правила учета для национализированных компаний и назначало им аудиторов (Kelf-Cohen, 1973, p. 230).

центры принятия экономических решений. В этом качестве госкорпорации не могли быть признаны частью распределяющего и потребляющего сектора государственного управления. К тому же, несмотря на смену формы собственности и контроля — с частной на государственную, — по своим экономическим функциям они оставались схожими с обычными коммерческими предприятиями. Это послужило основанием для отнесения в СНС 195, госкорпораций к сектору «предприятия», с образованием особого подсектора «государственные предприятия».

В ходе британской национализации конца 1940-х форма корпораций была придана нескольким отраслям, перешедшим под контроль государства (например, угольные компании стали государственной корпорацией «Управление национальной угледобычи», *National Coal Board — NCB*, а транспортные были переданы в управление «Британской транспортной комиссии», *British Transport Commission — BTC*). Вместе с тем некоторые государственные предприятия остались не инкорпорированными, как, например, британская почта *Royal Mail*, имевшая, с момента основания в 1517 г., статус государственного ведомства¹. Эдей, Пиакон и Купер отмечали, что с точки зрения национального счетоводства, различия между государственными корпорациями и не инкорпорированными государственными предприятиями были сродни различиям между корпоративным и некорпоративным частным бизнесом. На счетах национального дохода Великобритании профицит корпоративных государственных предприятий (т. е. доходы, не выплачиваемые в виде процентов на капитал) отражался, вместе с нераспределенными прибылями коммерческих компаний, как сбережения фирм. В то же время профицит некорпоративных государственных предприятий признавался платежами сектору государственного управления (доходом казны) — подобно прибылям некорпоративного частного сектора, учитываемым в качестве дохода домохозяйств (Cooper, Edey, Peacock, 1967, p. 44).

В макроучете доходов разных типов государственных предприятий проявлялись, таким образом, различия их экономических и правовых взаимоотношений с государственным управлением. Комментируя эти различия Морис Р. Гарнер пишет: корпоративные государственные предприятия вступают с правительством в отношения как внешняя сторона, в то время как ведомственные предприятия (*departmental enterprises*) или учреждения (*departmental agencies*) являются частью правительства и, как следствие, вступать с ним в отношения двух автономных сторон не могут (Garner, 1983, p. 4).

Гарнер ставит знак равенства между ведомственным предприятием и учреждением — в СНС, напротив, одной из ключевых задач, в рамках секторальной классификации, начиная с 1950-х гг. стала идентификация различий между ними. Постановка этой задачи была обусловлена, по всей видимости, влиянием на СНС институциональной теории. По мнению Ваноли, изначально предложенная Стоуном для СНС классификация секторов по их экономическим функциям: производители — потребители — государственное управление, постепенно замещалась новым подходом, сочетающим функциональную классификацию и институциональные формы в следующей триаде: предприятия (имплицитно, рынок) — домохозяйства — государственное управление (Vanoli, 2005, p. 269). Согласно этому подходу, государственное управление противопоставляется предприятиям (рынку) и, как следствие, должно быть наделено иными свойствами. В его структуре нет места субъектам рынка, но лишь учреждениям, исполняющим отличные от предприятий, т. е. нерыночные функции.

¹ Почта получила статус корпорации в 1969 г. согласно Post Office Act 1969.

В СНС 1953 новый подход был воплощен в самом определении государственного управления, сформулированном «от противоположного». «Государственное управление, — говорилось в стандарте, — включает государственные учреждения, как центральные, так и региональные и местные, которые ведут деятельность, *отличную от учреждений, включенных в категорию государственных предприятий* (курсив мой. — Д. Л.)». Оставалось установить, каковы должны быть эти отличия. В сопоставлении государственных корпораций с другими видами государственных предприятий и учреждений отличия были очевидны и легко определимы: правовая форма корпораций не вызвала сомнений в их институциональном характере. Однако в сопоставлении между неинкорпорированными государственными предприятиями и государственными учреждениями четкие правовые отличия отсутствовали (см. рис. 3), поэтому была предпринята попытка определить их экономическую и/или организационную индивидуальность.

В СНС 1953 и 1968 отмечалось, что все государственные предприятия, как инкорпорированные, так и ведомственные, имеют целью «производство товаров и услуг для продажи» (A System..., 1953; 1968), а именно тех, которые «обычно производятся коммерческими организациями» (Ibid). Таким образом, первые стандарты СНС признавали деятельность государственных предприятий, безусловно, рыночной (вне зависимости от того, в какой организационной форме она осуществляется), но с присущими ей особенностями. Так, например, стандарт СНС 1968 оговаривал, что правительственная политика может «обеспечить продажи по ценам, которые установлены ниже полных затрат на производство для организаций в частной собственности», вместе с тем в этом случае платежи за такие товары и услуги должны быть пропорциональны их сумме (т. е. количеству и качеству) — (A System..., 1968, p. 72).

Рис. 3. Дифференциация государственных предприятий и учреждений по секторам экономики

Источник: составлено автором по: (A System..., 1953, p. 11–12; 1968, p. 74–75).

Деятельность государственных учреждений, напротив, рассматривалась в СНС как внерыночная, направленная на безвозмездное предоставление (не продажу) коллективных услуг и исполнение функций администраторов экономической и социальной политики сообщества (A System..., 1953; 1968). Разработчики СНС 1968 признавали, что при определенных обстоятельствах, государственные учреждения могли быть вовлечены в рыночные операции, и тогда различия между ними и государственными

предприятиями сглаживались. За неимением иного подхода к разграничению государственных учреждений и предприятий они обратились к примерам. Так, согласно стандарту, национальные парки, а также учреждения, оказывающие услуги здравоохранения, образования, культуры, санитарии, а также выполняющие научные и технические разработки, не следовало считать государственной промышленностью, даже если эти услуги представлены на рынке — за исключением тех случаев, когда плата за них «приблизжена к полным затратам на производство» (A System..., 1968, p. 72). Таким образом, обусловленность цены затратами была признана одним из уточняющих критериев для классификации государственных субъектов по секторам. Еще одним уточняющим критерием служил удельный вес предоставляемых за плату товаров или услуг. В СНС 1968 он иллюстрирован следующими примерами: «Если продажа товаров сопровождается услуги правительственных учреждений, например, пиломатериалы в лесных заповедниках, продукция профессиональных училищ, открытки или художественные репродукции в музеях — в общем случае нежелательно и непрактично обособлять эту деятельность как государственную промышленность» (Ibid). И, наконец, уточняющим критерием служила обязательность услуги. При оплате услуг по выдаче паспортов, лицензий, водительских прав, судебных издержек цена или удельный вес не имели решающего значения. Оказывающие их учреждения априори признавались нерыночными.

Дополнительные критерии имели целью исключить необоснованное отнесение некоторых видов деятельности государственных учреждений к рыночным и производственным. Одновременно стандарт определял критерий разграничения государственных предприятий и учреждений, имеющий прямо противоположную цель — выявить и перевести в сектор предприятий те государственные учреждения, которые, несмотря на свой юридический и административный статус, занимались производственными операциями. «К государственным предприятиям, — пояснялось в стандарте, — должны быть отнесены правительственные учреждения, организации и другие подразделения, которые снабжают само правительство товарами и услугами, аналогичными тем, что частным образом оказывают коммерческие организации» (A System..., 1968, p. 72). Примером служили оружейные заводы, ремонтные мастерские, верфи, издательства и типографии, учреждения, занятые строительством и конструированием.

Установление аналогии, как способ идентификации товаров и услуг, использовал в своей теории еще Саймон Кузнец, но у него государственные услуги, подобные рыночным, признавались конечным продуктом правительства. В СНС 1968 все было устроено противоположным образом: услуги, имеющие аналоги на рынке и оказывающие их учреждения исключались из сектора государственного управления.

В табл. 2 сведены критерии разграничения государственных предприятий и учреждений, предложенные в СНС 1953 и 1968. Последним из них указана финансовая и административная автономия. Согласно первым стандартам СНС, такой автономией обладали государственные корпорации, в то время как правительственные не инкорпорированные предприятия являлись так же, как и учреждения, «финансово интегрированными с органами государственного управления» (A System..., 1953, p. 11) и «не владеющими и не управляющими финансовыми активами и обязательствами сверх своих текущих остатков и счетов к получению и выплате» (A System..., 1968, p. 78). Критерий финансирования, по существу, стирал границу между ведомственными предприятиями и учреждениями, установленную с помощью других критериев секторальной классификации.

Надо отметить, что, ведомственные предприятия, подконтрольные правительству административно и финансово, не отвечали общепринятому в теории предприятия требованию автономии (Garner, 1996, p. 100). В СНС обнаружилась, по выражению Мориса Гарнера, «институциональная недостаточность» правительственных предприятий (Ibid, p. 106). Не отвечая всем признакам предприятия, они нуждались в особенном обозначении. Гарнер полагал, что для этой цели был вполне уместен «англосаксонский жаргонизм» *квази (quasi)*, например, «квазиавтономная организация». Термин из того же ряда — квазикорпорация, введенный СНС 1968, оказался приемлемым и использовался во всех последующих редакциях стандартов

Таблица 2

Подходы к секторальной классификации и разграничению государственных предприятий и учреждений в СНС 1953 и СНС 1968

Сектор «предприятия», государственные предприятия (корпорации и правительственные предприятия — квазикорпорации)	Критерий классификации	Сектор «государственное управление», государственные учреждения
рыночный	характер деятельности	нерыночный
производство товаров и услуг для продажи	цель деятельности	предоставление безвозмездных услуг на коллективной основе
как правило, покрывает полные затраты на производство	плата за товары и услуги	не взимается, или устанавливается в размере, лишь частично покрывающем затраты на производство
большая часть товаров и услуг предоставляется за плату	удельный вес предоставляемых за плату товаров и услуг	незначительное количество товаров и услуг предоставляется за плату
как правило, необязательные	обязательность услуг	в значительной степени обязательные
да	снабжение правительства товарами и услугами, аналогичными рыночным	нет
да — для корпораций, нет — для квазикорпораций	финансовая и административная автономия	Нет

Источник: составлено автором по: (A System..., 1953, p. 11–12; 1968, p. 74–75).

Государственные предприятия как объекты статистического наблюдения, останутся камнем преткновения статистической науки на десятилетия. Будучи одним из авторов концепции СНС 1993, Ванולי заметит, как непросто сформировать четкое статистическое описание государственного производства, занятого безвозмездным или практически безвозмездным предоставлением нерыночных услуг (Vanoli, 2005, p. 244). Традиционный подход к построению национального счетоводства с опорой на национальный доход, с неизбежностью, как полагает Ванולי, возвращает к дискуссии 1930–1950-х гг. о том, какие элементы следует включать в расчет национального дохода в дополнение к частным доходам (*private incomes*), а позднее и в расчет индивидуального потребления (*private consumption*) и инвестиций (*capital formation expenditure*). Ванולי находит буквальное воплощение этого подхода (его можно было бы назвать «доходным») в счетной концепции Стоуна. Последний создавал структуру счетов сектора государственного управления по аналогии с домохозяйствами, а не производственными предприятиями и вместо счета операций (*operating account*) правительства использовал счет текущих доходов и расходов.

По мнению Ваноли, первые редакции СНС во многом испытывали влияние Стоуна. В них, включая СНС 1953, правительственная деятельность не получила должного отражения («элементы счета производства правительства были рассеяны по разным таблицам»). Позднее — начиная с СНС 1968 — производственная деятельность государственного управления, особенно нерыночная, описывалась достаточно подробно, но терминология оставляла желать лучшего (Ibid).

Стоун исходил из предположения о том, что государство не сберегает и, как следствие, не инвестирует в капитал. «...Органы государственного управления... получают весь свой доход в виде налогов, — отмечал он, — иными словами в виде трансфертов от лиц и предприятий, частного сектора экономики. Они не получают какого-либо дохода от собственности или прибыли от торговли» (Stone, 1947, p. 32). Если оперировать бухгалтерскими терминами, можно заметить, что такой подход ограничивает поле учета сектора государственного управления рамками простой камеральной формы. Впрочем, на начальном этапе развития СНС, ее авторы были далеки от идеи построения полного цикла учета — по примеру актуальной патримонической бухгалтерской модели — не только для государственного управления, но и для сектора предприятий и в целом для СНС. Сходство между макро- и микро-учетом было в большей степени внешним (счета и двойная запись), нежели содержательным. Первые счетные модели СНС измеряли притоки и оттоки: акцент был сделан на измерение экономического роста, но не национального богатства. Так, например, счет капитала в СНС, вопреки привычному в коммерческой практике контексту, отражал не запасы, а поток — прирост или сокращение инвестиций.

Сузуки утверждает, что в первых стандартах СНС концепция учета запасов капитала была негласно исключена из описания национальной экономики (Suzuki, 2003, p. 490). К аналогичным выводам пришел и Ваноли. В «Истории национального счетоводства» он пишет, что составители СНС в годы Второй мировой войны и сразу после нее отвергали идею о возможности и допустимости измерения в национальном счетоводстве такого показателя, как национальное богатство (Vanoli, 2005, p. 283). Оба автора опираются в своих выводах на публикации участников дискуссий тех лет. «Система социальных счетов не может быть полной без отчета об активах и обязательствах разных секторов, т.е. отчета о показателях запасов», — писали, например, Милтон Гилберт (1909–1979) и Стоун. Они отмечали и очевидный недостаток внимания к поставленной проблеме: «В прошлом исследования национального капитала проводились чаще, — читаем у них же, — однако с тех пор как были представлены социальные счета, их аналог, а именно система национальных и секторальных балансов, крайне редко становилась предметом исследования» (Цит. по: Suzuki, 2003, p. 490). Альберт Гэйлорд Харт (1909–1997) вспоминал об ушедших в прошлое исследованиях национального капитала с явной ностальгией. «Были времена, — писал он, — когда измерения национального богатства являли собой вершину экономической статистики» (Hart, 1950, p. 82)¹.

По мере того, как интерес к измерениям национального богатства угасал, все большую популярность приобретали измерения национального дохода. Харт находил объяснение этому явлению в «обоснованных подозрениях о злоупотреблении оценками богатства» (Ibid). К подобному выводу склонялся и Кристофер

¹ Харт, по всей видимости, имел в виду исследования национального богатства, предпринятые в XIX и начале XX в. Генри Бееком (1800), Патриком Кохунем (1815), Эмилем де Жирарда (1853), Робертом Гиффеном (1889), Альфредом де Фовиллем (1893), Клементом Колсоном (1903), Карлом Хеллферичем (1913), Джозайей Стэмпом (1914), Вилфордом Избелом Кингом (1915), Артуром Боули (1920), Коррадо Джини (1922, 1925) (Vanoli, 2005, p. 304; Goldsmith, 1950, p. 23; Piketty, Zucman, 2014, p. 1263).

Томас Сондерс (1907–2000), но он был менее категоричен, оправдывая ненадежность оценки «серьезными трудностями из-за значительных изменений в ценах на протяжении жизни большей части существующих активов» (Saunders, 1955, p. 143). Современные исследователи Тома Пикетти и Габриэль Зукман объясняют измену давней традиции изучения национального богатства, «капитальными потрясениями» 1914–1945 гг. После Великой депрессии акцент сместился в сторону изучения краткосрочных колебаний выпуска, к тому же хаотичное изменение цен на активы между двумя войнами серьезно усложнило измерение текущей рыночной стоимости богатства и его сопоставление с довоенными измерениями (Piketty, Zucman, 2014, p. 1263).

В конце 1940-х гг. тренд вновь изменился — сначала в научных работах, а затем и статистических стандартах обратились к измерениям национального богатства. Харт полагал, что интерес к учету национального богатства возобновился по ряду причин, как вполне естественных и мало меняющихся со временем, так и конъюнктурных. Естественно то, что люди в большей степени склонны размышлять о благосостоянии, нежели о доходе. И если наемный работник в урбанистическом обществе еще может мыслить в категориях дохода, то для сельского жителя (фермера) благосостояние всегда будет приоритетным. Измерения богатства, считал Харт, «добавляют конкретики в поверхностные аналогии между общественным и частным». Подтверждением этой интересной в теоретическом плане мысли у Харта служат специфические примеры времен второй мировой войны. Противники американской помощи Европе в то время стремились выяснить размер национального богатства, опасаясь истощения ресурсов страны и вместе с ними личного благосостояния (Hart, 1950, p. 82–83). К необходимости измерения богатства подталкивало и потребительское поведение американских граждан. Откладывая траты до лучших времен, они накапливали, насколько это было возможно, ликвидные активы. Разумная на уровне домохозяйств, эта поведенческая стратегия на макроуровне спровоцировала исследования о влиянии текущих операций домохозяйств и компаний на структуру их активов и обязательств. «Рассуждая как теоретик, я надеюсь, что мы готовы отказаться от избыточного внимания к потокам, характерного для межвоенных теорий, — писал Харт, — и работать над исследованием взаимосвязей между потоками и запасами — над проблемой богатства» (Ibid, p. 83).

Сандерс отмечал, что включение богатства в круг объектов СНС в полной мере отвечает кейнсианской экономике, в силу «решающего значения, придаваемого лордом Кейнсом факторам, определяющим склонность к сбережениям и склонность к инвестированию» (Saunders, 1955, p. 141)¹. У Раймонда Голдсмита и Роберта Липси необходимость статистического измерения богатства обоснована с позиций экономического анализа. Они подчеркивали важность расчета величины капитала для построения производственной функции Кобба–Дугласа и модели Харольда–Домара, в которой капитал является единственным фактором роста, а также в моделях потребления с учетом эффекта Пигу (Goldsmith, Lipsey, 1963, p. 10–11).

Постепенно складывалось представление о необходимости соединения в национальном счетоводстве статистики дохода и капитала, которое ясно выразил Чарльз Халтен. «Хорошо продуманная система счетов, должна учитывать подразделение дохода между потреблением и сбережениями, взаимосвязь между сбережениями и инвестициями и, соответственно, между запасами капитала и богатства, вклад

¹ Интересно, что, по мнению Ванולי, кейнсианство, напротив, привело к смещению фокуса экономических исследований на потоки, в ущерб исследованиям богатства (Vanoli, 2005, p. 304).

услуг капитала в производство продукции и, наконец, распределение общей суммы доходов между капиталом и трудом, — писал он. — Все это разные аспекты капитала, они взаимозависимы и должны быть интерпретированы соответствующим образом с тем, чтобы представить на счетах точную картину текущего и будущего благосостояния» (Hulten, 1995, p. 149).

По общему признанию авторство первой модели новой послевоенной статистики национального богатства принадлежит упомянутому ранее Раймонду Голдсмиту. В 1950 г. он представил доклад о теоретических основаниях статистических измерений богатства (Goldsmith, 1950), а в 1951 г. — фундаментальную эмпирическую работу «Непрерывный учет запасов национального богатства» (Goldsmith, 1951), в которой были систематизированы и унифицированы статистические сведения о национальном благосостоянии США за период с 1805 по 1950 г., т. е. за последние полтора века. Десятилетие спустя увидел свет двухтомник «Исследование национального балансового отчета Соединенных Штатов», под редакцией Голдсмита и Липси (Goldsmith, Lipsey, 1963). В этой работе, очевидно, впервые были представлены статистические таблицы, отражающие национальное богатство в формате бухгалтерского баланса коммерческих предприятий. В Великобритании аналогичные статистические обобщения выполнил в 1960-е Джек Ревелл (Revell, 1967). Американский и британский опыты построения статистического балансового отчета 1950–1960-х гг. широко известны и часто упоминаются, однако следует отметить, что аналогичные опыты проводились примерно в то же время или чуть позже в Нидерландах, Франции и еще по меньшей мере в десяти странах. Таким образом, в целом ряде национальных статистических школ формировались научные и эмпирические основания для включения балансового отчета в стандарты СНС.

Считается, что статистический балансовый отчет был введен в систему национального счетоводства в 1968 г. (см.: Provisional, 1977, p. III; Vanoli, 2005, p. 105; Jones, 2000, p. 107). Это верно лишь отчасти: действительно в стандарте СНС 1968 г. есть определение баланса, как «одного из счетов, демонстрирующих активы, обязательства и чистое благосостояние институциональной единицы или класса таких единиц по состоянию на определенную дату» (System., 1968, p. 230), однако структура балансового отчета, также, как и концептуальные основы и методы его построения в нем не представлены. Надо отметить, что и сам баланс, как информационная, экономическая и институциональная модель, не оказал в тот момент сколько-нибудь существенного влияния на идеологию и концепцию СНС.

В 1977 г. были опубликованы «Предварительные международные директивы о национальных и секторальных балансовых отчетах, и контрольных счетах системы национальных счетов». Этот документ (подготовленный при участии Ревелла) стал основой для выработки правил балансового обобщения в стандарте СНС 1993, пришедшего на смену СНС 1968. В Директивах 1977 г., а затем и в СНС 1993, богатство было определено через балансовую категорию чистой стоимости активов (чистого капитала). «Итоговый чистый капитал всех институциональных секторов, т. е. экономики в целом, — пояснялось в п. 2.4. этого документа, — часто называют „национальным богатством“» (Provisional., 1977, p. 6). Классическая для коммерческих компаний форма баланса — активы, обязательства и капитал — была признана универсальной для микро- и макроуровней экономики, а также для различных, прежде всего по их функциям, экономических секторов.

Опираясь на распространенную коммерческую практику, Ревелл полагал, что наличие отдельного баланса является ключевым условием обособления предприятий от их владельцев (Revell, 1966, p. 283). В Директивах 1977 г. этот подход был выражен словосочетанием «статистическая единица для целей баланса» (Provisional.,

1977, р. 12). Субъект статистического наблюдения, связанный с балансом, воспринимается иначе: он переходит в правовое пространство, в один ряд с понятиями собственности и правовой личности или (когда речь идет об образованиях, учрежденных людьми) — юридического лица. В СНС 1993 трактовка статистической единицы приобрела вполне законченный, экономический и вместе с тем правовой вид. Она получила название институциональной и была определена как «экономическая единица, которая способна от своего имени владеть активами, принимать обязательства, участвовать в экономической деятельности и вступать в операции с другими единицами» (System, 1993, р. 103, 650)¹. Под «владением активами», как правило, подразумевалась юридическая собственность, но в некоторых случаях речь могла идти о концепции так называемой экономической собственности², отвечающей бухгалтерскому определению активов.

Новый «балансовый» подход к идентификации статистических единиц СНС 1993 оказал влияние на определение границ сектора государственного управления. В предшествующих стандартах, как мы помним, разделительная линия между государственным управлением и учреждениями, с одной стороны, и государственными не инкорпорированными предприятиями — с другой, опиралась на множество разнообразных критериев. В стандарте 1993 г. и следующим за ним стандарте 2008 г. предложено всего два критерия: «экономически значимых цен» и «полного набора счетов». Первый из них служит для идентификации нерыночного выпуска, производимого единицами сектора государственного управления по экономически незначимым ценам (Система..., 2008, с. 118). Второй — для идентификации и выделения из сектора государственного управления государственных заведений, занятых производственной деятельностью — квазикорпораций. Согласно СНС 1993 и 2008 квазикорпорацией может быть признана институциональная единица, имеющая «полный набор счетов, который дает возможность отдельно идентифицировать и измерить ее прибыль, сбережение, активы и обязательства» (цит. по: Система..., 2008, с. 88).

Наличие «полного набора счетов», включающего баланс³, рассматривается в современных стандартах как основание для отделения предприятия от органа государственного управления, которому оно принадлежит. Для того, чтобы статистическая единица признавалась квазикорпорацией, органам государственного управления следует предоставить ей значительную степень свободы в части использования средств: владения и распоряжения средствами на текущих счетах, возможности финансировать некоторые или все их расходы на капитальные вложения за счет собственного сбережения, накопленных амортизационных отчислений или заимствования (Система..., 2008, с. 88).

Новую интерпретацию в СНС 1993 и 2008 получили и сами органы государственного управления. Будучи также институциональными — государственными — единицами, они приобрели правовую характеристику как «уникальные типы юридических лиц, учрежденные в результате политических процессов, которые обладают законодательной, судебной или исполнительной властью в отношении

¹ Перевод по: (Система..., 2008, с. 67).

² Проект «Изменения в СНС 2008 по сравнению с СНС 1993», с. 9. URL: <http://www.cisstat.com/council/45crcc/4/res4-sns.pdf>. Согласно СНС 2008, изменение собственности с экономической точки зрения означает передачу всех, связанных с нею рисков, выгод, прав и ответственности (Система..., 2008, с. 678).

³ «По существу, счет национального дохода и национальный баланс вместе составляют полную систему счетов подобно традиционной системе коммерческого учета», — писали Голдсмит и Липси (Goldsmith, Lipsey, 1963, р. 9).

других институциональных единиц в пределах данной территории» (там же, с. 87). Современные СНС, в силу универсального подхода в построении секторов, стремятся к преодолению границ традиционных правовых конструкций, различий между сферой гражданского права и публично-правовыми отношениями.

В пору, когда бытовало традиционное представление об общественном секторе как о суверенном правительстве, обладающем полномочиями по сбору и перераспределению налогов — т. е. о некоей не имеющей организационной формы общественной функции, эта проблема не обсуждалась. Положение изменилось с применением в СНС универсального «балансового» подхода к идентификации статистических единиц. Этот подход создал условия для распространения новой институциональной экономической теории, допускающей суждение о государстве как об организации или совокупности организаций. Признанный статистикой, он далее распространился на область менеджмента, юриспруденции, а затем и бухгалтерии.

«Государство, — пишут Эрик Фуруботн и Рудольф Рихтер в книге „Институты и экономическая теория“, — может трактоваться и иногда действительно трактуется как фирма („*Japan Incorporated*“ или „*Standort Deutschland*“), как организация, максимизирующая доход или общественный продукт и принадлежащая одному правителю, правящему классу или народу в лице его представителей, ... исследуя государство и его организации можно вполне успешно применять аналитические концепции теории прав собственности, теории трансакционных издержек и теории контрактов...» (Фуруботн, Рихтер, 2005, с. 520). Придавая государству свойства коммерческой организации, авторы прибегают к абстрактной аналогии, не учитывая потенциального распространения институциональной теории, возможности ее проникновения в прикладные области экономических знаний. Предполагается, что модель коммерческой организации верифицирована настолько, что она не требует апробирования при расширительном толковании и что она пригодна как для простых, так и для сложных систем.

Заключение: о влиянии макроэкономических исследований и СНС на учетную модель в общественном секторе

Итак, концепция общественного сектора создается в экономической науке с начала XX в., являясь предметом множества дискуссий. Постепенно меняется содержание дискуссий и их объект: от обсуждения полезности государственных услуг, их участия в формировании национального благосостояния и влияния на расчет национального дохода к определению секторальных границ государственного хозяйства и его институциональной формы.

В 1930—1940-х гг., когда сложилась экономическая интерпретация функций государственного управления, представлялось, что ей в наибольшей степени отвечает традиционная (бюджетная, камеральная) бухгалтерия общественного хозяйства. Она может обеспечить учет государственных услуг, оплачиваемых из налоговых поступлений и формирование отчетности об исполнении бюджета. Эту модель бухгалтерии отличает от обычного коммерческого учета своеобразие учитываемых объектов — плановые и фактические денежные потоки — а также ее способность генерировать и обобщать информацию, не сопряженную с конкретным хозяйствующим субъектом.

Во второй половине XX в. определяющее значение для формирования сектора государственного управления и его учетной модели приобрело создание обширной зоны государственного предпринимательства. На смену изначально предложенному секторальному делению по экономическим функциям пришел

новый подход, сочетающий функциональную классификацию и институциональные формы. При определении секторальных границ основным ориентиром стали идентификация и определение отличительных свойств экономических субъектов в каждом секторе. Государственное управление как самостоятельный сектор экономики, было противопоставлено предприятиям (рынку), в том числе предприятиям с государственным участием, и, как следствие, наделено иными, в сравнении с ними, свойствами. В состав субъектов сектора государственного управления должны были войти лишь органы управления и учреждения, исполняющим отличные от предприятий, т. е. нерыночные функции.

Первые попытки поиска таких критериев в 1950–1960-х гг. убедили в сложности разделения государственного производства на рыночную и нерыночную составляющие. Вместе с тем, в этих попытках воплотилось стремление отделить от сектора государственного управления предприятия, принадлежащие государству, но по своей институциональной природе и характеру деятельности близкие к коммерческим компаниям. В статусе государственных корпораций, который приобрели эти компании, они были наделены полной финансовой и административной автономией, включая право вести учет и составлять отчетность по правилам и стандартам коммерческой бухгалтерии. В то же время, в секторе государственного управления сохранялась традиционная, бюджетная модель учета.

При последующих изменениях национального счетоводства границы государственной бухгалтерии, очерченные в середине XX в., были размыты. В 1980-е, когда перед СНС была поставлена задача определить влияние государства на экономику, обобщенное понятие общественного (государственного) сектора приобрело первостепенное значение. В этом понятии, дополняющем принятую секторальную структуру экономики, соединились субъекты сектора государственного управления и государственные корпорации. В версии СНС 1993 общественный сектор рассматривался, тем не менее, как «составной», т. е. неоднородный, что допускало и неоднородность его бухгалтерии, сочетающей государственный бюджетный и корпоративный балансовый учет.

Немногим ранее, в 1950–1970-е гг., получила признание идея соединения в национальном счетоводстве статистики дохода и богатства (доход — результат, поток; богатство — ресурс, запас). Как следствие, составление баланса, свойственного бухгалтерскому, микроучету было признано целесообразным и в макроучете. Это признание открывало возможность унификации бухгалтерии общественного и коммерческого секторов, преодоления неоднородности учетных методов в рамках единого общественного сектора экономики.

В дальнейшем баланс стал рассматриваться как обязательный элемент полного набора счетов — критерия идентификации самостоятельных участников экономического процесса, названных в последних стандартах СНС институциональными единицами. В этом подходе к установлению объектов статистического наблюдения проявилось влияние неоклассического направления в его неинституциональном аспекте. Баланс, таким образом, стал атрибутом институциональной единицы статистического учета безотносительно ее принадлежности к государственному или коммерческому секторам экономики. Тенденция к секторальной унификации на уровне статистического обобщения стала очевидной. К этому надо добавить, что в дискуссиях о правовом статусе органов государственного управления все настоятельней высказывается мнение о необходимости создания конструкции «юридического лица публичного права», призванной юридически поддержать неинституциональное суждение о государстве как об особой разновидности

корпорации. Тем самым стремление к распространению коммерческой учетной практики на область государственного управления получило еще одно обоснование.

С конца 1980-х гг. проводником неоклассической экономической политики и институционализма в общественном секторе стала концепция нового общественного управления (*New Public Management — NPM*). Она предполагала сокращение общественного сектора и одновременное повышение его эффективности и прибыльности, переход от управления процессами к традиционному для рынка управлению продуктами и услугами. С признанием NPM утвердилось представление о секторальной нейтральности, формальной неразличимости государственного управления и менеджмента частных компаний. Не вызывало сомнений, что лучшей практикой в данных условиях должно быть использование в общественном секторе в целом (как в государственных корпорациях, так и в государственном управлении) стандартов бухгалтерского учета коммерческих компаний. Этот подход был реализован в первой глобальной реформе бухгалтерского учета в общественном секторе 1990–2000-х гг. на основе стандартов IFRS (International Financial Reporting Standards) и специально разработанных для общественного сектора, но весьма схожих с IFRS стандартов IPSAS (International Public Sector Accounting Standards).

Таким образом, кардинальные преобразования в бухгалтерском учете общественного сектора рубежа XX и XXI вв. не следует рассматривать как имманентное развитие. Скорее их можно назвать неизбежной реформой, обусловленной современными представлениями об общественном секторе экономики. Такую реформу не остановить и не отменить *per se*: бухгалтерский учет в общественном секторе, как и бухгалтерский учет в целом, развивается в русле актуальной экономической доктрины, и меняется вместе с ней и для нее.

Источники

Блауг М. Сто великих экономистов после Кейнса / пер. с англ. под ред. М. А. Сторчевого. СПб., 2008.

Елисеева И. И., Плошко Б. Г. История статистики. М., 1990.

Иванов Ю. Н. История возникновения и развития системы национальных счетов // Вопросы статистики. 2012. № 8.

Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с англ. М., 2015.

Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк, 2012.

Скидельски Р. Джон Мейнард Кейнс. 1883–1946. Экономист, философ, государственный деятель: в 2 кн. / пер. с англ. яз. М., 2005. Кн. 2.

Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / пер. с англ. М., 1997.

Студенский П. Доход наций (теория, измерение и анализ: прошлое и настоящее) / под ред. и со вступительной статьей Альб. Л. Вайнштейна. М., 1968.

Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории / пер. с англ. под ред. В. С. Катькало и Н. П. Дроздовой. СПб., 2005.

50 лекций по микроэкономике: учебник для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям и направлениям. СПб., 2004. Т. 2.

A System of National Accounts and Supporting Tables. Report Prepared by a Group of National Income Experts Appointed by the Secretary-General. A System of National Accounts and Supporting Tables. N. Y., 1953.

A System of National Accounts. N. Y., 1968.

Beaude M., Dostaler G. Economic Thought Since Keynes. A Dictionary and History of Major Economists. London; N. Y., 1997.

Colm G. The Government Sector: A Re-examination of Controversial Issues // Problems in the International Comparison of Economic Accounts. Princeton, 1957. P. 113–134.

Cooper R., Edey H. C., Peacock A. T. National Income and Social Accounting. London, 1967.

Garner M. R. The Relationship Between Government and Public Enterprise // Government and Public Enterprise. Essays in Honour of Professor V. V. Ramandham. Ed. by G. Ram Reddy. London, 1983.

Garner M. R. The Theory of Public Enterprise Reconsidered // Annals of Public and Cooperative Economics. 1996. N 67 (1). P. 85–115.

Goldsmith R. A Perpetual Inventory of National Wealth // Studies in Income and Wealth. Vol. 14. Conference on Research in Income and Wealth. NBER, 1951. P. 5–73.

Goldsmith R. Measuring National Wealth in a System of Social Accounting // Studies in Income and Wealth. Conference on Research in Income and Wealth. NBER, 1950. P. 23–79.

Goldsmith R. W., Lipsey R. E. Main Features of National Balance Sheets // Studies in the National Balance Sheet of the United States / Ed. by R. W. Goldsmith, R. E. Lipsey. Princeton University Press, 1963. Vol. 1. P. 9–40.

Hart A. G. Uses of National Wealth Estimates and the Structure of Claims // Studies in Income and Wealth. NBER, 1950. P. 81–104.

Hicks J. R. The Valuation of the Social Income // *Economica*. New Series. 1940. Vol. 7. N 26 (May). P. 105–124.

Hulten Ch. R. Capital and Wealth in the Revised SNA // The New System of National Accounts / Ed. by J. W. Kendrick. Boston; Dordrech; London, 1995. P. 149–190.

Jones R. National Accounting, Government Budgeting and the Accounting Discipline // Financial Accountability & Management. 2000. Vol. 16. N 2. P. 101–116.

Kelf-Cohen R. British Nationalisation. 1945–1973. London; Basingstoke, 1973.

Kuznets S. Commodity Flow and Capital Formation / National Bureau of Economic Research. N. Y., 1938. Vol. 1.

Kuznets S. National Income // National Bureau of Economic Research Bulletin. 1937. N 66. 27 Sept. P. 1–16.

Kuznets S. National Income and Capital Formation, 1919–1935. A Preliminary Report. National Bureau of Economic Research. N. Y., 1937.

Kuznets S. National Income and Its Composition, 1919–1938. / Ed. by S. Kuznets, ssisted by L. Epstein, E. Jenks. Vol. 1. National Bureau of Economic Research. N. Y., 1941.

Lane J.-E. The Public Sector: Concepts, Models and Approaches. 3rd ed. London; Thousand Oaks; New Delhi, 2000.

Lapsley I. Anthony Hopwood and Cyril Tomkins, Editors, Issues in Public Sector Accounting (Oxford: Philip Allan Publishers, Ltd., 1984) // The Accounting Review. 1985. Vol. 60. N 3. P. 573–574.

Millward R., Singleton J. The Ownership of British Industry in the Post-War Era: An Explanation // The Political Economy of Nationalisation in Britain 1920–1950 / Ed. by R. Millward, J. Singleton. Cambridge University Press, 1995. P. 309–320.

Nelson R. W., Jackson D. Allocation of Benefits from Government Expenditures // Studies in Income and Wealth. Vol. 2. NBER, 1938. P. 308–334.

Piketty T., Zucman G. Capital is Back: Wealth-Income Ratios in Rich Countries 1700–2010 // The Quarterly Journal of Economics. 2014. N 129 (3). P. 1255–1310.

Provisional International Guidelines on the National and Sectoral Balance-Sheet and Reconciliation Accounts of the System of National Accounts. N. Y., 1977.

Revell J. The National Balance Sheet of the United Kingdom // The Review of Income and Wealth. 1966. Vol. 12. Iss. 4. P. 281–305.

Revell J. The Wealth of the Nation. The National Balance Sheet of the United Kingdom 1957–61. Cambridge University Press, 1967.

Saunders Ch. T. Current Trends in National Income Statistics // Journal of the Royal Statistical Society. Series C (Applied Statistics). 1955. Vol. 4. N 3. P. 133–144.

System of National Accounts 1993. Brussels; Luxembourg; New York; Paris; Washington, D.C., 1993.

Stone R. Definition and Measurement of the National Income and Related Totals. Memorandum submitted by Richard Stone // Measurement of National Income and the Construction of Social Accounts. Report of the Sub-Committee on National Income Statistics of the League of Nations Committee of Statistical Experts. Geneva, 1947. P. 21–114.

Stone R. Functions and Criteria of a System of Social Accounts // Income and Wealth. Ser. 1. 1951. P. 1–74.

Stone R. The Accounts of Society. Nobel Memorial Lecture (Dec. 8, 1984).

Studenski P. The Income of Nations. Theory, Measurement, and Analysis: Past and Present. A Study in Applied Economics and Statistics. Washington; N. Y., 1958.

Suzuki T. The Epistemology of Macroeconomic Reality: The Keynesian Revolution from an Accounting Point of View // *Accounting, Organizations and Society*. 2003. Vol. 28. Iss. 5. P. 471–517.

Vanoli A. A History of National Accounting. Translated from the French Original by Marion Pinot Liberos and Gayle H. Hartman. Amsterdam, 2005.

Vass P. Accounting Standards and the Public Sector // *Public Money & Management*. 1990. N 10(2). P. 17–22.

Wieser von F. A Theory of the Public Economy // *Classics in the Theory of Public Finance* / Ed. by R. A. Musgrave, A. T. Peacock for the International Economic Association. The MacMillan Press Ltd, 1994. P. 190–201.

References

A System of National Accounts and Supporting Tables. Report Prepared by a Group of National Income Experts Appointed by the Secretary-General. A System of National Accounts and Supporting Tables. New York, 1953.

A System of National Accounts. New York, 1968.

Beaude M., Dostaler G. *Economic Thought Since Keynes. A Dictionary and History of Major Economists.* London; New York, 1997.

Blaug M. *Sto velikih ekonomistov posle Kejnza.* Per. s angl. pod red. M. A. Storchevogo [One hundred great economists after Keynes. Per. with english ed. M. A. Storchevoy]. St. Petersburg, 2008. (In Russian)

Colm G. The Government Sector: A Re-examination of Controversial Issues. *Problems in the International Comparison of Economic Accounts.* Princeton, 1957, pp. 113–134.

Cooper R., Edey H. C., Peacock A. T. *National Income and Social Accounting.* London, 1967.

Eliseeva I. I., Ploshko B. G. *Istoriya statistiki [History of Statistics].* Moscow, 1990. (In Russian)

Furubotn E. G., Richter R. *Instituty i ehkonomicheskaya teoriya. Dostizheniya novoj institucional'noj ehkonomichejskoj teorii.* Per. s angl. pod red. V. S. Kat'kalo i N. P. Drozdovoj [Institutes and economic theory. Achievements of the new institutional economic theory. Trans. with english ed. V. S. Katkalo, N. P. Drozdova]. St. Petersburg, 2005. (In Russian)

Garner M. R. *The Relationship Between Government and Public Enterprise. Government and Public Enterprise. Essays in Honour of Professor V. V. Ramandham.* Ed. by G. Ram Reddy. London, 1983.

Garner M. R. The Theory of Public Enterprise Reconsidered. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 1996, N 67 (1), pp. 85–115.

Goldsmith R. A Perpetual Inventory of National Wealth. *Studies in Income and Wealth. Vol. 14. Conference on Research in Income and Wealth.* NBER, 1951, pp. 5–73.

Goldsmith R. Measuring National Wealth in a System of Social Accounting. *Studies in Income and Wealth. Conference on Research in Income and Wealth.* NBER, 1950, pp. 23–79.

Goldsmith R. W., Lipsey R. E. Main Features of National Balance Sheets. *Studies in the National Balance Sheet of the United States.* Ed. by R. W. Goldsmith, R. E. Lipsey. Princeton University Press, 1963, vol. 1, pp. 9–40.

Hart A. G. Uses of National Wealth Estimates and the Structure of Claims. *Studies in Income and Wealth.* NBER, 1950, pp. 81–104.

Hicks J. R. The Valuation of the Social Income. *Economica. New Series*, 1940, vol. 7, N 26 (May), pp. 105–124.

Hulten Ch. R. *Capital and Wealth in the Revised SNA. The New System of National Accounts.* Ed. by J. W. Kendrick. Boston; Dordrech; London, 1995, pp. 149–190.

Ivanov Yu. N. *Istoriya vozniknoveniya i razvitiya sistemy nacional'nyh schetov [History of the origin and development of the system of national accounts]. Voprosy statistiki [Questions of statistics]*, 2012, N 8.

Jones R. National Accounting, Government Budgeting and the Accounting Discipline. *Financial Accountability & Management*, 2000, vol. 16, N 2, pp. 101–116.

Kelf-Cohen R. *British Nationalisation. 1945–1973.* London; Basingstoke, 1973.

Kuznets S. *Commodity Flow and Capital Formation* / National Bureau of Economic Research. New York, 1938, vol. 1.

Kuznets S. *National Income and Capital Formation, 1919–1935. A Preliminary Report.* National Bureau of Economic Research. New York, 1937.

Kuznets S. *National Income and Its Composition, 1919–1938.* Ed. by S. Kuznets, ssisted by L. Epstein, E. Jenks. Vol. 1. National Bureau of Economic Research. N. Y., 1941.

Kuznets S. National Income. *National Bureau of Economic Research Bulletin*, 1937, N 66, sept. 27, pp. 1–16.

Lane J.-E. *The Public Sector: Concepts, Models and Approaches.* 3rd ed. London; Thousand Oaks; New Delhi, 2000.

Lapsley I. Anthony Hopwood and Cyril Tomkins, Editors, *Issues in Public Sector Accounting* (Oxford: Philip Allan Publishers, Ltd., 1984). *The Accounting Review*, 1985, vol. 60, N 3, pp. 573–574.

Millward R., Singleton J. The Ownership of British Industry in the Post-War Era: An Explanation. *The Political Economy of Nationalisation in Britain 1920–1950*. Ed. by R. Millward, J. Singleton. Cambridge University Press, 1995, pp. 309–320.

Nelson R. W., Jackson D. Allocation of Benefits from Government Expenditures. *Studies in Income and Wealth*, vol. 2. NBER, 1938, pp. 308–334.

Piketti T. *Kapital v XXI veke. Per. s angl [Capital in the 21st century]*. Moscow, 2015. (In Russian)

Piketty T., Zucman G. Capital is Back: Wealth-Income Ratios in Rich Countries 1700–2010. *The Quarterly Journal of Economics*, 2014, N 129 (3), pp. 1255–1310.

Provisional International Guidelines on the National and Sectoral Balance-Sheet and Reconciliation Accounts of the System of National Accounts. New York, 1977.

Revell J. The National Balance Sheet of the United Kingdom. *The Review of Income and Wealth*, 1966, vol. 12, iss. 4, pp. 281–305.

Revell J. *The Wealth of the Nation. The National Balance Sheet of the United Kingdom 1957–61*. Cambridge University Press, 1967.

Saunders Ch. T. Current Trends in National Income Statistics. *Journal of the Royal Statistical Society. Series C (Applied Statistics)*, 1955, vol. 4, N 3, pp. 133–144.

Sistema nacional'nyh schetov 2008 [System of National Accounts 2008]. New York, 2012. (In Russian)

Skidelsky R. *John Maynard Keynes. 1883–1946. Ehkonomist, filosof, gosudarstvennyj deyatel'*. V 2-h kn. Per. s angl. yaz. [*John Maynard Keynes. 1883–1946. Economist, philosopher, statesman*. In 2 books. Trans. with english]. Moscow, 2005, vol. 2. (In Russian)

Stiglitz J. E. *Ehkonomika gosudarstvennogo sektora*. Per. s angl. [*Economics of the public sector*]. Moscow, 1997. (In Russian)

Stone R. Definition and Measurement of the National Income and Related Totals. Memorandum submitted by Richard Stone. *Measurement of National Income and the Construction of Social Accounts. Report of the Sub-Committee on National Income Statistics of the League of Nations Committee of Statistical Experts*. Geneva, 1947, pp. 21–114.

Stone R. Functions and Criteria of a System of Social Accounts. *Income and Wealth*. Ser. 1, 1951, pp. 1–74.

Stone R. *The Accounts of Society. Nobel Memorial Lecture*. (Dec. 8, 1984).

Studenski P. *Dohod nacij (teoriya, izmerenie i analiz: proshloe i nastoyashchee)*. Pod red. i so vstupitel'noj stat'ej Al'b. L. Vajnshtejna [*The income of nations: theory, measurement, and analysis: past and present*. Ed. and with an introductory article by Alb. L. Weinstein]. Moscow, 1968. (In Russian)

Studenski P. *The Income of Nations. Theory, Measurement, and Analysis: Past and Present. A Study in Applied Economics and Statistics*. Washington; New York, 1958.

Suzuki T. The Epistemology of Macroeconomic Reality: The Keynesian Revolution from an Accounting Point of View. *Accounting, Organizations and Society*, 2003, vol. 28, iss. 5, pp. 471–517.

System of National Accounts 1993. Brussels; Luxembourg; New York; Paris; Washington, D.C., 1993.

Vanoli A. *A History of National Accounting. Translated from the French Original by Marion Pinot Libreros and Gayle H. Hartman*. Amsterdam, 2005.

Vass P. Accounting Standards and the Public Sector. *Public Money & Management*, 1990, N 10(2), pp. 17–22.

Wieser von F. A Theory of the Public Economy. *Classics in the Theory of Public Finance*. Ed. by R. A. Musgrave, A. T. Peacock for the International Economic Association. The MacMillan Press Ltd, 1994, pp. 190–201.

50 lekcij po mikroehkonomike: Ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchihhsya po ehkon. special'nostyam i napravleniyam [*50 lectures on microeconomics*: Proc. for university students studying by econ. specialties and areas]. St. Petersburg, 2004, vol. 2. (In Russian).